

Образовательная ПОЛИТИКА

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ситуация и задачи модернизации российского образования

Владимир Ильич Загвязинский,
*заведующий кафедрой Тюменского государственного университета,
академик РАО, профессор, доктор педагогических наук,
заслуженный деятель науки РФ*

Кризисная ситуация в образовании, его «догоняющий», а не опережающий по отношению к социально-экономическому состоянию общества характер во многом обусловлены неверным пониманием истинных целей и желаемых результатов образования, личностных, социальных, экономических и культуросозидающих критериев его эффективности. Нужно использовать возможности коррекции социальной политики развития образования, чтобы добиться гармонизации стратегических установок, реальной политики и практики модернизации образовательной системы России.

Современная ситуация в общем образовании вызывает растущую озабоченность прежде всего у педагогов и родительской общественности.

Школа не справляется как со своими традиционными функциями обучения, воспитания, развития, социализации каждого ученика, здоровьесбережения, так и относительно новыми — оздоровления, приобщения к культуре, социально-правовой защиты, инновационного развития и ряда других,

которые легли на плечи школы из-за несостоятельности учреждений социальной инфраструктуры.

Ориентиры и установки

Сложность современной образовательной ситуации обусловлена рядом существенных одновременно влияющих на неё факторов, среди которых можно

**В.И. Загвязинский. Современная образовательная ситуация и задачи модернизации
российского образования**

выделить несколько особенно важных. Это, во-первых, новая социокультурная ситуация постиндустриального общества, связанная с неопределённостью будущего, информационной революцией, быстрым устареванием конкретных знаний и способов деятельности. Это, во-вторых, традиционное хроническое отставание «догоняющего» образования от запросов сегодняшнего дня и тем более от перспективных задач развития общества. И это, в-третьих, явно проявившийся разрыв между в целом верно ориентированной государственной социальной стратегией и во многом не соответствующей ей образовательной политикой как на федеральном, так и на региональном уровнях. В связи с этим в затруднительном положении оказывается почти непрерывно трансформируемая образовательная практика, которая, с одной стороны, охотно использует ряд идущих «сверху» положительных новшеств, с другой — вынуждена преодолевать последствия ошибочных и не всегда обоснованных директив и решений.

Вся образовательная практика и прежде всего школа оказались в трудной ситуации потери ориентиров, нечёткости основных целей и критериев успешности, неясности даже ключевых стратегических установок о соотношении в иерархии ценностей сферы экономики и сферы культуры и образования. Последняя нередко определяется не как явление культуры, социальное благо, а как источник услуг, как подсобная сфера, обслуживающая экономику и управление.

Практике приходится учитывать все факторы, по возможности нейтрализовать допущенные ошибки, но под растущим административным давлением уходить в сторону от решения ведущих — воспитывающих, развивающих, культуросообразных задач образования. Похоже, что все российское образование несколько сбилось с курса, определяемого гуманистической образовательной парадигмой, социальной стратегией государства, новой социокультурной ситуацией и многолетними традициями отечественного образования.

Чтобы выйти из создавшегося положения всем, кто связан с определением политики развития образования, с совершенствованием образовательной системы, нужно прежде всего осознать ситуацию, в которой находится современное образование, понять и реализовать стратегические ориентиры развития, просчитать последствия принимаемых решений. Нужно научиться просчитывать последствия предполагаемых шагов, как это делает хороший шахматист, на много ходов вперёд, в частности, взвесить, оценить выгоды сиюминутной экономии на образовании и утерянных, как правило, достаточно отдалённых позитивных результатов, связанных с личностными, социальными и финансово-экономическими эффектами.

Личностный эффект связан с развитием способностей, креативности, гражданственности, духовно-нравственных и многих других качеств личности, её индивидуального своеобразия. Социальный эффект выражен в формировании коллективизма, коммуникативности, социальной активности, готовности к жизненному самоопределению.

Отдалённый финансовый эффект заключается в значительно более высокой производительности труда, качестве духовных и материальных продуктов деятельности людей, получивших полноценное образование.

Кризисная ситуация

Полагаем, что сегодняшнюю ситуацию в российском образовании следует определять как **кризисную**, несмотря на то, что образование выжило в трудные 90-е годы общего перестроечного кризиса, и более того, именно в эти годы стало более демократичным, диверсифицированным, обращённым к личности, открытым. В эти годы началась, а в последующее десятилетие активно продолжилась информатизация, инструментальное оснащение образовательных учреждений, произошло значительное расширение высшего профессионального образования. На все уровни

образования пришли новые, более совершенные стандарты и программы.

Как же получилось, что после 20 лет преобразований, которые именовались то стабилизацией, то оптимизацией, то реформированием, то модернизацией, мы вновь оказываемся в кризисной ситуации?

Здесь следует заметить, что не все согласны с оценкой современной ситуации в образовании как кризисной. Детсады и школы работают, вузы значительно расширили свой контингент, успеваемость растёт, кадровые вакансии закрыты. Поэтому мы приведём соответствующую аргументацию нашей оценки, но прежде всего полезно уточнить саму трактовку характера и роли кризиса в развитии образования.

Кризис может быть сигналом и предвестником распада и гибели системы, но может быть проявлением несоответствий и противоречий, тормозящих развитие, и служить стимулирующую их преодоления, т.е. быть **кризисом обновления и возрождения**. Гуманистические традиции, пока сохранившиеся в отечественном образовании, и гуманистическая стратегия развития, а также свидетельства понимания насущных нужд образования, её сегодняшней роли в развитии всех сфер общества, включая экономику, позволяют трактовать современный кризис как кризис обновления и возрождения. «Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики и рынка труда — экономика должна стать такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования, с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место» (В.В. Путин).

Такая позиция ценна тем, что она позволяет отойти от оценки культуры и образования как сферы, производной от экономики, как источника образовательных услуг, обусловленных во многом заказом сегодняшних работодателей, но требует ориентации на вызовы будущего.

О кризисном состоянии свидетельствуют многие факты. Приведём некоторые из них.

Произошла моральная дезориентация, утрата высоких идеалов молодым поколением. Школа не в силах справиться с давлением голого прагматизма, стяжательства, агрессии, корруп-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ции, конфликтности, идущей из социальной сферы. Приоритет воспитания даже в самой школе остаётся во многом декларативным, явный и реальный приоритет отдан обучению и его результатам, которые во многом оцениваются по формальным показателям.

Школа не справляется со своей социальной миссией — обеспечить всем детям равные стартовые возможности, служить «социальным лифтом» для каждого ученика. Образование во многом стало платным, особенно дошкольное и дополнительное. Оно трактуется не как социальное благо, доступное каждому, не как явление культуры, а как сфера услуг, причём во многом платных. Его качество стало в немалой степени зависеть от весомости кошелька родителей и их влиятельных связей.

Мировой рейтинг российского образования, прежде всего общего среднего, катастрофически упал. В советское время наша страна занимала первое-второе места в этом рейтинге, теперь Россия откатилась на 40–50 места из 60–70 стран-участников (правда, есть и другие данные, и наша страна выглядит более благополучно). Такое падение создаёт прямую угрозу национальной безопасности, потенциалу развития государства.

Стареют педагогические кадры. Средний возраст учителя составляет сейчас 52 года. Если учесть, что подавляющее число педагогов школы — женщины, то нетрудно увидеть, что скоро почти весь корпус школьных учителей уйдёт на пенсию. Очень слаб приток молодых педагогических кадров, ушёл из школы мужчина, практически завершилась феминизация школьного учительского корпуса. Все эти опасные демографические сдвиги в педагогическом корпусе — следствие падения престижа этой профессии, что, в свою очередь, вызвано совершенно недостаточным материально-финансовым обеспечением образовательной сферы, низкой заработной платой.

**В.И. Загвязинский. Современная образовательная ситуация и задачи модернизации
российского образования**

ЕГЭ

Оценка результатов образования в последнее десятилетие во многом зависит от функций и инструментария единого госэкзамена, заменившего выпускные экзамены в школе и приёмные экзамены в вузы и техникумы (колледжи). Первоначальные варианты ЕГЭ, ориентированные на воспроизведение фактов и заученных ответов, решение типовых видов задач, развернули школу к давно пройденным временам ориентации на ЗУН-концепцию, на заучивание, а не на творческое мышление, и, таким образом, серьёзно дезориентировали школу, затормозив её развитие. Постоянное совершенствование ЕГЭ, сокращение количества тестов, возвращение в его лоно традиционных форм проверки знаний и увеличение доли творческих задач, восстановление письменных ответов частично улучшают ситуацию, но не объясняют обоснованности почти уже десятилетнего «виража», опасного для судеб образования в стране.

Не за горами «юбилей» — 10-летие начала пробного введения ЕГЭ, развернувшего школу, особенно его старшее звено от решения развивающих и воспитывающих задач к «натаскиванию» на правильные ответы заданий, предлагаемых ЕГЭ. Важно заметить, что в этот период результаты ЕГЭ непрерывно росли, а качество образования, напротив, значительно снижалась и, что труднообъяснимо, все доводы противников этого варианта ЕГЭ (но вовсе не единого комплексного государственного учёта результатов обучения, что, конечно, совершенно необходимо) не находили понимания у руководителей сферы образования.

Административный нажим

В последнее десятилетие государство стало уделять образованию больше внимания, несколько полнее удовлетворять его нужды, однако одновременно непомерно возрос административный нажим на эту сферу и её работников. Инициатива «сверху» (и полезная,

и нередко вредная) стала подавлять, душили инициативу «снизу», творческую мысль педагогов-новаторов. Инновационное движение педагогических работников пошло на спад, стали возрождаться формализм, погоня за лучшим отчётным результатом (ранее известная как справедливо и многократно осуждённая процентомания).

Педагогическая наука

Определённую долю вины за создавшееся положение несёт и педагогическая наука, которая не сумела убедить руководителей в том, на какие цели и идеалы следует ориентироваться, какие технологии и методики использовать. Этому способствовал и кризис в самой педагогической науке, вызванный и кризисом образования, и снижением требований к научным исследованиям в период перестройки, и коррумпцией, проникшей в научную сферу.

Ориентиры и предложения

Сформулируем ведущие концептуальные позиции, которые, на наш взгляд, необходимо отстаивать педагогической науке и передовой практике на предстоящий среднесрочный (три-пять лет) период и из которых вытекают задачи, которые необходимо решать:

- Закрепить коренной сдвиг в сознании прогрессивных руководителей в понимании объективной приоритетной роли образования в модернизации всей социально-экономической системы страны, разработать систему мер перехода от «догоняющего» режима развития образования к режиму перехода к **опережающему образованию**, исправить, скорректировать принятые ошибочные решения, обеспечив таким образом **гармонизацию социальной стратегии, образовательной политики и практики модернизации образования**. Это основная задача зарождающейся новой отрасли социально-педагогического знания — **педагогической политологии**

и уже существующей **педагогической социологии**.

- Утвердить истинное понимание целей и результатов образования не как приобретения знаний и умений (это важный элемент образования, его каркас, несущая основа, но вовсе не его результат, не его основной продукт). Мы выделяем **четыре основные цели и соответствующие результаты (продукты) образования**, которые одновременно могут служить критериями мониторинга его качества и обеспечить в перспективе переход к опережающему образованию:

- ▶ развитие личностных качеств человека, в том числе творческих способностей, нравственных и гражданских качеств, социальной ответственности (**лично-развивающий критерий**);

- ▶ формирование грядущего социума, толерантных отношений между людьми и социальными группами, способностей к общению и коллективному действию, служению людям и обществу (**социально-развивающий критерий**);

- ▶ формирование «человеческого капитала», экономической активности участников воспроизводства, готовности к высокопроизводительному труду в современной системе производства (**экономический критерий**);

- ▶ сохранение и развитие культуры как содержательной основы образования и воспроизводства «человека культуры» (**культуросоздающий критерий**).

Названные цели и критерии соответствуют современному пониманию классической гуманистической парадигмы образования. И, что очень опасно, ни одна из этих целей и результатов не фиксируется сколько-нибудь глубоко и полно в системе ЕГЭ, а поэтому и слабо реализуется в школе.

- Обосновать условия достижения **действительного приоритета воспитания** в образовательной политике и практике, возрождение и развитие в новых социокультурных условиях традиций гражданского, патриотического, и что очень важно, почти забытых традиций политехнического и производственного воспитания.

- Для успешной социализации детей и подростков, профилактики асоциальных проявлений, развития их полезной инициативы и творчества

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

необходимо возрождать и развивать широкую сеть детских и подростковых клубов, молодёжных объединений, трудовых и волонтерских сообществ.

- Продолжать работу по физическому и духовному **оздоровлению** детей, приобщению их к здоровому образу жизни, занятиям физкультурой и спортом. Надо вернуть в школы психологов и медицинских работников.

- Следует убедить властные и управленческие структуры в необходимости принять меры для обеспечения **высокого престижа педагогической профессии**, для этого создать весомый социальный пакет педагога (достойная заработная плата, жильё, охрана здоровья, возможности творческого роста, повышения квалификации). В Тюменской области и ряде других территорий уже сделаны реальные шаги в этом направлении. Престиж педагогической профессии, человеческие качества и профессионализм педагога — важнейшее условие авторитета конкретного педагога, а без этого невозможно подлинное воспитание.

- Обеспечить превалирование качественных, а не формализованных оценок процесса и результатов труда педагогов и педагогических коллективов. Создать условия для возрождения педагогического творчества и педагогического новаторства, добиться баланса, инициативы «сверху» и инициативы «снизу», обеспечить поддержку и поощрение педагогических инноваций.

- Развивать и совершенствовать педагогическое образование, прежде всего университетское, используя как традиционные, так и новые образовательные подходы и технологии и осуществляя интеграцию уже испытанных и освоенных педагогических средств и форм (проблемное обучение, диспуты и дискуссии, имитационные и игровые методики, индивидуальные траектории обучения, коллективные творческие дела и т.д.)

**В.И. Загвязинский. Современная образовательная ситуация и задачи модернизации
российского образования**

и потенциал новых информационно-коммуникативных технологий.

- Сохранить, совершенствуя качество, систему подготовки и повышения квалификации педагогов разных профилей, в том числе предметников, педагогов-психологов, управленцев, организаторов детского и молодёжного движения, воспитателей, руководителей кружков, студий, технических секций и т.д. «Перепроизводство» педагогов, сокращение их штата — явление временное. Уже сейчас остро ощущается недостаток воспитателей в дошкольных учреждениях и учителей начальной школы. Через несколько лет эта проблема возникнет в основной, а затем и в старшей школе. Совершенно необходимо сохранить и совершенствовать опыт подготовки педагогов в разных типах учебных заведений: педколледжах, педуниверситетах и академиях, в государственных университетах.

- Совершенствовать научное обеспечение образования, решение его проблем с учётом рекомендаций науки (социологии, педагогики, психологии, демографии) и передовой практики. Одна из центральных проблем науки и практики — преодолеть засилие «предметоцентризма», овладеть идеями и способами более обобщённого, компетентностного подхода. Весьма важна и задача подготовки научных и научно-педагогических кадров, прежде всего их методологической подготовки.

- Совершенствовать способ подушевого финансирования школ в зависимости от числа учащихся, ибо реализация этого принципа привела к массовой ликвидации небольших школ, прежде всего сельских, что влечёт за собой гибель тысяч сельских поселений. Нормативный принцип оплаты труда педагогов также связан с числом учеников, что приво-

дит к укрупнению классов и невысокой оплате труда сельских педагогов.

- Серьёзных изменений требуют условия приёма в средние и высшие профессиональные учебные заведения. Сейчас абитуриенты приносят документы на зачисление в те вузы и факультеты, где их принимают на бюджетные места, не сообразуясь со своим профессиональным выбором. Неудивительно, что затем они меняют специальность, а очень часто и профессию. Результаты ЕГЭ часто не отражают реальных возможностей абитуриента и тем более обоснованность выбора вуза и факультета. Необходимо не только федеральным и исследовательским университетам, но и другим вузам дать право проводить экзамен или иную форму проверки по профильному предмету на предмет их готовности учиться в данном учебном заведении.

Обозначенные ориентиры и некоторые (далеко не исчерпывающие) конкретные предложения могут способствовать преодолению кризиса, более благоприятному сценарию модернизации практики обучения и воспитания, созданию базы для движения к опережающему социально-экономическому развитию характеру образования. При этом, как показал наш опыт составления и реализации комплексных программ развития образования Тюменской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, ряда городов и муниципальных территорий области, многих образовательных учреждений разных уровней и типов в кризисные 1990-е годы и в первое пятилетие XXI века, целесообразно даже условно выделять периоды стабилизации и периоды развития. Их полезно совмещать, делая акцент на развитие, на инновационное обновление, тогда и стабилизационные процессы идут быстрее и успешнее.